

Ли Цзинь последовал совету четвертого брата — отступить, чтобы продвинуться вперед. Он решил затаиться, чтобы усыпить бдительность врагов и заставить их не ждать от него подвоха. Он уехал далеко от Столицы, прочь с глаз Наследного принца, который теперь не будет уделять ему слишком много внимания. Кто знает, быть может, именно из-за того, что в будущем он окажется вне игры, ему удастся стать той самой переменной, что всё изменит.

Четвертый брат, Ли Шэн, приходился ему родным братом по матери, и их чувства друг к другу были необычайно крепки. Ли Цзинь знал о честолюбивых планах Ли Шэна — тот во что бы то ни стало стремился заполучить трон, а значит, он сам обязан был, не колеблясь, отдать все силы, чтобы помочь ему.

К несчастью, его собственное тело было никчемным и вечно болезненным. Единственное, что он мог делать, — это помогать брату советами, чтобы тот смог хоть на шаг приблизиться к заветной цели.

Однако недавно, из-за того что Ли Цзинь помог Императору решить сложную задачу при дворе и удостоился его благосклонности, он попал в поле зрения приспешников Наследного принца. Наследный принц был человеком узколобым и не терпел конкуренции. Видя, как отец благоволит младшему брату, он, разумеется, пришел в ярость и начал повсюду чинить ему препятствия. Ли Цзинь вынужден был терпеть и осторожничать, но, в конце концов, он тоже был сыном императора, человеком высокого происхождения — с чего бы ему постоянно уступать?

И все же, тот, кто не умеет терпеть малые обиды, разрушит великие планы. Зная о его положении, Ли Шэн и предложил ему покинуть Столицу, чтобы переждать бурю.

Была и еще одна важная причина — его болезнь. Врачи в Столице осмотрели его вдоль и поперек, но лучше не становилось; состояние оставалось ни плохим, ни хорошим. У Ли Шэна был на примете один весьма почитаемый даос-советник, который составил для него прогноз и сказал, что исцеление возможно, только если отправиться на юг.

Верил он в это или нет, но Ли Шэн поверил и помог обустроить усадьбу, отправив брата туда лечиться и искать лучших врачей.

Уговорившись с четвертым братом, Ли Цзинь не стал спорить: покинув Столицу, все равно было неважно, куда ехать. Брат надеялся на его выздоровление, но только сам Ли Цзинь знал, что его недуг — врожденный, разве его так просто вылечить? Иначе разве стали бы имперские лекари, обладающие великим мастерством, разводить руками, позволяя болезни медленно терзать его?

Теперь, когда он за пределами Столицы, Наследный принц не сможет до него дотянуться, а у него появится время, чтобы помочь брату плести политические сети.

Столица, резиденция Наследного принца.

Наследный принц Ли Чжао выслушал доклад своего подчиненного, и на его лице появилась торжествующая улыбка:

— Понял. Свободен.

Говоря это, он увлек Линь Хуаня в дом. Посмотри, как этот ребенок замерз, пока был снаружи, — руки холоднее куска железа.

Стоило Ли Цзиню умереть, как Ли Шэн останется в одиночестве, и чем тогда он сможет противостоять ему, Наследному принцу?

Линь Хуань под покровом темноты вернулся в деревню и напрямик направился к соседям, к дяде Ли Второму. К счастью, в доме еще горел свет — видимо, они еще не ложились.

Раз с Ли Цзинем не случилось ничего дурного, теперь он спокоен.

— Просить о помощи? Что за дело может быть у тебя, паренек, к другим людям? Послушай меня, встречая на дороге незнакомцев, нельзя доверять им во всем, — наставляла Тетушка Ли Вторая.

Ли Цзинь всегда шел против него, а в этот раз так удачно справился с делом, что даже угодил Императору, заставив того взглянуть на себя по-новому. Отец не раз хвалил Ли Цзиня при нем самом. Принца это приводило в бешенство — он готов был растоптать этого хилого больного в пыль.

Отправленные люди уже доложили: Ли Цзинь действительно нездоров, и в пути из-за этого пришлось сделать немало остановок. Видно, что болезнь прогрессирует, долго ему не протянуть.

— Тетушка, со мной всё в порядке. Я рано ушел с горы, но по пути встретил путника, которому нужна была помощь, вот и задержался, — честно ответил Линь Хуань.

— Муж Ху-цзы! Хуань вернулся! Живо неси жаровню, пусть паренек согреется! — крикнула Тетушка Ли Вторая в сторону дома.

Она не договорила, но беспокойство в ее глазах было искренним. Услышав сегодня, что Хуань отправился в горы, она весь день не находила себе места, постоянно поглядывая, не вернулся ли он. А когда наступила непроглядная тьма, а его всё не было, она совсем извелась. Хуань еще не оправился от ран, а тут снова поперся в горы — не мучение ли это?

Она только что обсуждала с мужем, что, если Линь Хуань не появится, они пойдут искать его в лесу.

А что же семья Линь? Они давным-давно закрыли двери и легли спать, кому есть дело до того, вернулся ли Линь Хуань?

Линь Хуань был тронут: даже чужие люди беспокоятся о его безопасности. Обычно в это время семья Ли уже отдыхала, но сегодня свет горел — явно из-за того, что они переживали за него.

Линь Хуань постучал в ворота. Тетушка Ли Вторая вышла, увидела его и поспешила открыть:

— Почему так поздно? Слышала, ты сегодня в горы ходил. Посмотри на себя, раны еще не зажили, а ты в горы! А если бы что случилось...

Наконец-то удалось избавиться от бельма на глазу, видимо, само небо на его стороне. Впрочем, он все еще не был до конца спокоен: в отряд Ли Цзиня, отправившийся на юг, он также внедрил своих людей. Хотел выяснить, действительно ли тот болен и нет ли у этой поездки иных целей.

Хорошо, что этот хиллак оказался невезучим — не вынес императорской милости, не успел получить награду, как слег. И только от безысходности попросился в южную усадьбу на лечение.

— Тетушка, я не замерз, не стоит беспокоиться, — Линь Хуань, не желая доставлять лишних хлопот, попытался отказаться.

Дядя Ли Второй, услышав призыв, уже вынес жаровню из спальни в главную комнату.

— Хуань, ну наконец-то ты вернулся! Ты не представляешь, как мы переживали, мы с тетушкой уже собирались идти тебя искать.

Линь Хуаню стало совестно:

— Простите, что заставил вас волноваться. Сегодня по пути случилась неожиданность, впредь я не буду возвращаться так поздно.

Дядя Ли Второй был человеком простым и, увидев, что с парнем всё в порядке, успокоился:

— Главное, что вернулся невредимым.

Тетушка Ли Вторая кивнула и вставила:

— Поздно уже, небось не ел? В семье Линь тебе вряд ли оставили ужин. У меня осталось немного лепешек, сейчас муж сходит на кухню, разогреет — хоть червячка заморишь.

Дядя Ли Второй, не говоря ни слова, направился на кухню.

— Не надо, тетушка, я сегодня в горах набрал много грибов и диких овощей, их можно просто сварить и съесть, — Линь Хуань пришел не ужинать, а отдать овощи и финики. — Посмотрите, сколько я собрал, одному не съесть, забирайте всё себе.

Линь Хуань снял корзину и протянул ее Тетушке Ли Второй, чтобы она убедилась в его словах.

Глядя на полкорзины дикоросов и плодов, Тетушка Ли Вторая удивилась. В это время года у многих сельских жителей не хватает запасов еды, чтобы дотянуть до весны, поэтому каждый старается экономить. Чтобы сэкономить зерно, люди целыми днями пропадают в горах, выкапывая съедобные корни.

Она знала, что в это время в горах почти ничего не осталось, да и жители всё вычистили. Где же Хуань нашел столько?

Линь Хуань вложил ей в ладонь горсть фиников:

— Попробуйте, эти медовые финики очень сладкие.

Тетушка Ли Вторая уже озвучила свой вопрос. Линь Хуань замялся, не зная, как ответить. Обманывать не хотелось, пришлось сказать правду:

— На окраинах действительно ничего не осталось, пришлось зайти поглубже. Там я и нашел много зелени, а еще дерево, усыпанное плодами.

Услышав это, Тетушка Ли Вторая пришла в ярость — как у него хватило смелости! Глубины гор — место безлюдное, даже охотники не рискуют заходить далеко, все знают, насколько там опасно. А Хуань пошел туда один! Если что случится — ни крикнуть, ни помощи позвать.

Видя, что лицо Тетушки помрачнело, Линь Хуань мягко взял ее за руку:

— Я не заходил далеко и был очень осторожен. Мои раны уже зажили, так что никакой опасности.

Тетушка Ли Вторая посмотрела на маленькое личико Хуаня и вздохнула. Подумать только, до чего его довела семья Линь! Она была уверена: Хуань пошел на такой риск, потому что его принудили родственники.

— Тетушка, я знал, на что иду. Сейчас время такое, многие животные в спячке, а хищники затаились в самой чаще, так что на подступах к глубине относительно безопасно.

Тетушка Ли Вторая погладила его по голове:

— Не будь таким оптимистом. Кто из обычных людей понимает, что творится в горах? Даже опытные охотники попадают в беду. Хуань, лучше не ходи туда больше.

Линь Хуань принял заботу Тетушки и послушно кивнул:

— Понял. Но, тетушка, жалко оставлять там те финики, я планирую еще несколько дней ходить туда и собрать их все.

— Зачем тебе столько диких фиников? Не съешь — сгниют, да и ими сыт не будешь.

— Пусть не сыт, — ответил Линь Хуань, — зато я хочу заработать на них денег.

— Денег? Каких денег? — Дядя Ли Второй вошел в комнату с чашкой в руках. Услышав разговор, он не понял, о каких заработках идет речь.

В чашке с горячей водой плавала лепешка, от которой шел пар. У Линь Хуаня заурчало в животе. Днем он наелся фиников, но к такому позднему часу желудок был пуст. Глядя на ароматную похлебку, он не мог сдержать аппетита.

— Ешь быстрее, согрейся, — поторопила Тетушка.

Линь Хуань не стал больше отказываться и принялся жадно хлебать. Тепло разлилось по всему телу, и он с облегчением выдохнул.

Когда он закончил, Тетушка Ли Вторая спросила:

— Так что ты там говорил про деньги? Вещь-то это копеечная, обычно люди собирают их только чтобы самим поесть или угостить кого. Кто же станет покупать их за серебро?

Она не хотела разбивать его мечты, но боялась, что он выберет неверный путь.

Линь Хуань улыбнулся и кивнул:

— Я знаю. Разумеется, продавать их в таком виде нельзя. Я собираюсь подать их иначе.

Дядя Ли Второй тоже понял, о чем речь, и со смехом добавил:

— Финики как ни подавай, всё финики. Что из них можно сделать?

Линь Хуань ответил с полной уверенностью:

— Вы когда-нибудь слышали о таком лакомстве, как медовый финик?

<http://bllate.org/book/20999/2135052>